

Новая китайская секта «Фалуньгун»

На протяжении последних нескольких месяцев в Китае произошло множество событий, связанных с сектой «Фалуньгун». Власти предприняли массированную атаку на эту религиозную организацию, подвергнув ее членов суровым репрессиям. В этой краткой статье в самых общих чертах обрисована суть вероучения и практики «Фалуньгун», а также проанализированы причины жесткого конфликта между властями и этой сектой.

Название секты состоит из двух частей: «фалунь» – по буддийской терминологии означает «колесо закона» Будды (дхармачакра). По-китайски «фа» значит буддийский, а «лунь» – диск, круг, колесо, вращение, что восходит к индуистскому понятию «чакры» (космического закона), а также к йогическому представлению о чакрах как неких энергетических центрах организма. Одно из китайских названий Будды – Луньван, т.е. «вращающий колесо царь закона»; этим же словом обозначаются чакравартины – мифические вселенские правители, якобы подготавливающие мир к приходу Будды. «Гун» – имеет непосредственное отношение к древней китайской психотехнической традиции даосского направления. Сам по себе иероглиф «гун» среди прочего означает «достижение», «подвиг», «действие», «эффект», «мастерство» и т.п. В традиционной китайской философии слово «ци» понимается как «пневма», универсальная субстанция вселенной, как наполнитель человеческого тела, связанный с кровообращением, и как проявление психической деятельности¹. Слово «цигун», означает целый ряд разнообразных традиционных систем, по большей части даосского происхождения, преследующих цель внутренней культивации путем медитации и дыхательных упражнений. Важную роль при этом играет представление о единстве человека и космоса - микрокосма и макрокосма.

В настоящее время в Китае распространено великое множество различных школ «цигун». Коммунистические власти допускали их существование как разновидности традиционной дыхательной гимнастики. Более того, «цигун» наряду с препаратами традиционной китайской медицины и иглокалыванием всегда рекламировался, в том числе и за границей, как одно из достижений древней китайской культуры. Мистический аспект всегда старательно отделяли, указывая, что достаточно лишь принимать соответствующие позы и следить за ритмом дыхания, чтобы достичь оздоровления. Публичные выступления мастеров «цигун», ложившихся под железобетонные перекрытия или поднимавших грузовик, рассматривались как разновидность китайского цирка.

И вот в 1992 г. появляется новая школа «цигун», называющая себя «Фалуньгун». Основателем ее стал некто Ли Хунчжи, уроженец городка Гунчжулин, что в уезде Хайдэ провинции Цзилинь в Северо-восточном Китае. Он родился 7 июля 1952 г., однако впоследствии, стремясь приобрести дополнительный авторитет среди последователей, изменил дату своего рождения таким образом, чтобы она по лунному календарю совпала с праздником дня рождения Будды. Биография Ли Хунчжи ничем не примечательна: учился в средней школе, в 1970-х годах работал на армейской конюшне, потом стал трубачем лесной полиции. С 1982 по 1991 г. работал в службе безопасности в одной из продовольственных компаний города Чаньчуня. С мая 1992 г. начал проповедовать свое учение, утверждая, что в течение многих лет тайно обучался у буддийских и даосских учителей. Официальная китайская пропаганда, очевидно опираясь на данные спецслужб, утверждает, что Ли Хунчжи начал практиковать «цигун» только в 1988 г., немного освоил два стиля этой гимнастики (цзюгунбагуагун и чаньмигун), а также соединил их с элементами тайского национального танца, с которым познакомился во время поездки в Таиланд. Практика «Фалуньгун» помимо «духовных упражнений» включает в себя и гимнастические. Это пять комплексов, которые носят такие названия: метод «Будда растягивает тысячи рук», метод

¹ Кобзев А.И., Юркевич А.Г. Ци. // Китайская философия. Энциклопедический словарь. Под ред. М.Л.Титаренко. М., Мысль, 1994, с. 431.

стоячей сваи «Фалунь», метод пронизывания двух полюсов, метод небесного круга «Фалунь» и метод усиления чудотворства².

На самом деле, попытки китайских властей представить Ли Хунчжи как малограмотного авантюриста³, которым он скорее всего и является, нисколько не проясняют суть дела. Ведь к тому моменту, как правительство начало подавлять секту, она имела 39 отделений в различных городах Китая, 1900 учебных центров и 28000 «первичных организаций»⁴. Каким образом секта «Фалуньгун» достигла такой популярности, что численность ее последователей исчисляется миллионами? Более точную цифру привести трудно: Ли Хунчжи говорит о 100 млн., китайские власти – о 2-3 млн. Поскольку один намеренно завышает данные, а другие – занижают, истина, видимо, находится посередине.

Очевидно, что причины распространения «Фалуньгун» в КНР коренятся в современном состоянии китайского общества, а если говорить точнее, появление секты вполне соответствовало, как любят говорить в Китае – духу времени. Осуществлявшаяся китайской компартией реформы на протяжении многих лет преследовали цель обеспечить поступательное экономическое развитие и модернизацию и в то же время сохранить монополию КПК на политическую власть, в частности при посредстве жесткого идеологического контроля. Однако результаты не вполне соответствуют ожиданиям. Диспропорциональное развитие различных регионов страны, коррупция, рост безработицы в городах и скрытой безработицы в сельской местности и многие другие факторы вызвали к жизни настроения недовольства, достаточно широко распространенные и укорененные в самых разных социальных слоях. Полная девальвация ценностей официальной идеологии и подавление попыток добиться минимальных политических реформ привели к разочарованию в общественной жизни.

Поиски разрешения жизненных конфликтов стали постепенно смещаться в сферу мистических исканий, но не в рамках официально признанных религий. Существующие в КНР религиозные организации (вне зависимости от вероисповедания) строго контролируются властями, не имеют разветвленных общенациональных структур и не пользуются доверием большинства населения. И тут появляется «учение», внешне основанное на официально признанной оздоровительной практике «цигун». Значит, оно может распространяться в самых разных кругах общества. Вовлечение новых последователей может происходить постепенно. Поначалу желающие «просто оздоровиться» с течением времени осваивают и религиозное учение, начинают систематически «изучать» тексты «Фалуньгун», поклоняться «Учителю» и проч. Постепенно в обществе распространяется информация о «чудесных исцелениях» и волна новых членов начинает прибывать в ряды секты с новой силой. Так оживает многовековая традиция тайных обществ и сект, время от времени возникавших в Китае и представлявших существенную угрозу власти. В современных условиях привлекательность «Фалуньгун» для рабочих, крестьян, рядовых служащих, пенсионеров оказалась в следующем: 1. дискредитация компартии вызвала потребность присоединиться к какой-либо иной патерналистской организации, чтобы не чувствовать себя брошенным на произвол судьбы; 2. внешне оздоровительный и внутренне скрыто религиозный характер секты делал ее в глазах людей вполне безопасной: это не какая-нибудь оппозиционная политическая партия; 3. в атеистическом обществе понятным успехом пользовалась секта, наряду с мифами пользующаяся и некоторыми наукообразными аргументами;

² См. Ли Хунчжи. Фалунь дафа. М., Изд-во Российского университета дружбы народов, 1999, сс. 320-331.

³ Тексты Ли Хунчжи, в большинстве являющие собой записи его публичных выступлений, шокировали читателей низким литературным качеством. В ответ на упрёки в безграмотности, Ли Хунчжи прибег к специфической уловке: он объявил, что современный язык не в состоянии адекватно передать его учение. По-русски это выглядит так: «...современными нормативными словами отнюдь невозможно выразить руководящее направление Дафа на более высоких разных степенях иерархии и проявлении Фа (Закон) на каждой степени, даже и невозможно привести в движение эволюцию и повышение бэнтьи (Собственное тело) учеников и гун, невозможно привести в движение такую существенную переменную» (Ли Хунчжи. Чжуань фалунь. Великий закон Будды фалунь. М., Изд-во Российского университета дружбы народов, 1998, с. 189). Текст производит впечатление полной галиматии еще и потому, что, как и все остальные произведения Ли Хунчжи, переведенные на русский, будь то изданные в России или помещенные в Интернете, является результатом трудов китайцев, не в достаточной мере владеющих русским языком.

⁴ Xinxua News Agency, 1999, July 22.

4. живущие в отчаянных условиях, разочаровавшиеся в реформах миллионы людей ухватились за идею грядущего краха вселенной как за спасительную соломинку: нет нужды более заботиться о проблемах повседневности, главное – стремиться к правильному переходу в новый мир, который будет воссоздан после катастрофы.

Первоначально Ли зарегистрировался при Китайской ассоциации по изучению «цигуна», однако вскоре был вынужден покинуть ее ряды, поскольку религиозная концепция «Фалуьгун» не вписывалась в рамки материалистической идеологии официальной организации. Надо полагать, что к 1998 г., когда Ли Хунчжи переехал в Нью Йорк, отношения между сектой и властями стали уже достаточно напряженными, а изобретатель «Фалуьгуна» накопил достаточно средств, чтобы продолжать руководить своими последователями из-за границы, не подвергаясь опасности репрессий.

Сведения о теории и практике «Фалуьгун» распространялись в Китае в виде книг, лазерных дисков, видео- и аудиокассет. Пока Ли Хунчжи жил в Китае, он много путешествовал по стране, проводя платные тренинги и выступая с лекциями. Власти объявили, что совокупный доход, полученный руководством секты составил около 5,5 млн. американских долларов⁵. О том размахе, с каким было поставлено дело, можно судить по тому, что к концу 1999 г. полицией было конфисковано около 10 млн. экземпляров книг и прочих печатных материалов «Фалуьгун»⁶.

Рост числа сторонников «Фалуьгун» с течением времени стал беспокоить китайские власти, особенно в связи с тем, что практиковать начали многие члены компартии, а также руководящие работники государственных учреждений, военные. Как отмечает профессор Университета штата Пенсильвания Ж. де Лиль, массовое вступление коммунистов в секту является признаком очевидного падения партийной дисциплины и общей дестабилизации внутривластного положения⁷. Руководству КПК стало ясно, что на горизонте появился противник, гораздо более страшный, чем «буржуазные либералы», поскольку в отличие от последних пользуется если не массовой, то многомиллионной поддержкой населения.

В печати стали появляться критические статьи, в которых «Фалуьгун» квалифицировался как «еретическая секта» (сецзяо)⁸ и как «культ».

В ответ на это секта прибегла к молчаливым демонстрациям (в 1998 г. рядом с телецентрами, подвергавшими их критике), потом в Тяньцзиньском педагогическом университете⁹ 22 апреля 1999 г., и, наконец, в Пекине. Наиболее заметно адепты «Фалуьгуна» проявили себя 25 апреля, когда около 10 000 человек выстроились живой цепью вокруг правительственной резиденции Чжуннаньхай. На политической арене резко и неожиданно появилась организованная сила, решившаяся противопоставить себя тоталитарному режиму. Секта продемонстрировала исключительно высокую способность к эффективной мобилизации своих членов. Именно к этому в свое время стремился Ли Хунчжи, создавая первичные ячейки «Фалуьгун» на местах. Современные средства связи: электронная почта, факсимильные сообщения и телефон позволили обеспечить практически немедленное исполнение приказов¹⁰.

Официальная реакция на такую дерзость не заставила себя долго ждать. Буквально через несколько дней развернулись репрессии против секты и ее членов по всей стране. Сектанты пытались сопротивляться: почти в 30 городах прошли их мирные демонстрации¹¹. 22 июля 1999 г.

⁵ Xinhua News Agency, 1999, December 26.

⁶ «Toronto Globe and Mail», 2000, January 31.

⁷ de Lisle J. China. Who's Afraid of Falun Gong? «Asia Times», 1999, August 10.

⁸ Упоминание о ереси вызывает у европейского читателя недоумение, поскольку ересь есть отклонение от истинного вероучения. Значит, надо полагать, что КПК обладает истинным знанием, которое «Фалуьгун» искажает? На самом деле китайский термин «сецзяо» правильнее было бы переводить как «ложное учение». Существенно также иметь в виду, что в истории Китая такие учения рассматривались властями как угроза стабильности государства.

⁹ Профессор этого университета Хэ Цзосю выступил в молодежном журнале с критикой распространения «Фалуьгун» среди подростков.

¹⁰ Организация секты в Чунцине, столице провинции Сычуань, выглядела так: наверху – центральное представительство, три отделения, 56 центров обучения первого и второго уровня, 890 учебных групп. На всех пяти уровнях городской организации работали 358 руководящих работников секты.

¹¹ По данным властей на конец 1999 г., было проведено 78 демонстраций, в которых принимали участие 300 человек и более. Xinhua News Agency, 1999, Dec. 26.

секта «Фалуньгун» была объявлена вне закона: за распространение ложных измышлений, жульничество и подстрекательство к беспорядкам. На следующий день Ли Хунчжи попытался привлечь к конфликту внимание международных организаций и правительств других стран, но добился лишь того, что сам был 29 июля объявлен в розыск. Сотни, если не тысячи сторонников секты попали на скамью подсудимых. Очень многие, по сообщению прессы, подверглись внесудебным мерам воздействия. В настоящее время мы еще не располагаем точными сведениями о статистике этих репрессий. Были изданы специальные распоряжения, категорически запрещавшие участие в секте членам компартии и чиновникам государственных учреждений.

Надо иметь в виду, что в настоящее время учение «Фалуньгун» уже получило распространение во многих странах мира, в первую очередь в США¹². Эклектичная система Ли Хунчжи нашла благодарную аудиторию в обществах, прошедших обработку «ньюэйджевскими» концепциями. Сработала и коммерческая приманка быстрого и «чистого», «немедикаментозного» оздоровления с перспективой существенного продления жизни. Поэтому становится понятным, как с легкостью удалось развернуть во многих странах кампанию в защиту секты. Что же касается позиции средств массовой информации, политических деятелей и «общественности», то она также была имплицитно предопределена. Ведь тема нарушения прав человека является важнейшим инструментом давления Вашингтона на Пекин, поэтому никто даже и не стал подробно разбираться в сути дела. Последователи «Фалуньгун» были объявлены безвинными страдальцами.

Настроения Запада обеспокоили КНР, которая хотела бы понимания причин своих резких действий. О том, какое значение придает китайское правительство своей борьбе против «Фалуньгун», можно судить по тому, что на встрече в Окленде, Новая Зеландия, в сентябре председатель КНР Цзян Цзэминь подарил американскому президенту Б.Клинтону книгу, в которой в самых нелюбимых тонах рассказывалось о деятельности секты¹³, что, надо полагать, не произвело впечатления на вашингтонскую администрацию.

18 и 19 ноября 1999 г. палата представителей и сенат США приняли резолюцию, призывавшую правительство КНР соблюдать права человека и не оказывать давления на «Фалуньгун». Одновременно с участием сторонников «Фалуньгун» в США, Австралии, Гонконге, на Тайване и др. развернулась шумная кампания протестов, в средствах массовой информации и в Интернете появилось великое множество сообщений о «незаконных преследованиях», но практически нигде не появился более или менее серьезный анализ того, чем же эта секта являлась на самом деле¹⁴.

Само собой разумеется, что международная поддержка в отношении Ли Хунчжи и его сторонников вызвала раздраженные протесты из Пекина и не изменила его политику. 26 декабря четверо руководящих деятелей секты (все члены КПК!) были приговорены пекинским судом к тюремному заключению сроком от 7 до 18 (!) лет. Суды и аресты продолжились и в дальнейшем. Многим ведущим фигурам в «Фалуньгун» была инкриминирована кража государственных секретов. Это понятие весьма расплывчато, если речь идет о социалистическом обществе, где огромные объемы информации являются засекреченными «на всякий случай». Для нас же важно, что в ходе кампании власти подчеркивают антигосударственный характер секты.

¹² По данным Интернета, организации «Фалуньгун» существуют в США (минимум в 45 штатах), Канаде, Бельгии, Чехии, Дании, Австрии, Германии, Словакии, Швеции, Англии, России, Израиле, Японии, Южной Корее, Малайзии, Австралии, Новой Зеландии и др.

¹³ Associated Press, 1999, Sep. 12. Книга Цзи Ши называется «Ли Хунчжи и его Фалуньгун». Пекин, Изд-во Синьсин, 1999.

¹⁴ Исключением является сотрудник Центра восточноазиатских исследований имени Дж.К.Фейрбенка Гарвардского университета, ныне преподающий в Пекине проф. К.-А.Шлефогт. Он упрекнул мировую прессу в необъективности, поскольку средства массовой информации намеренно закрывают глаза на то, что «Фалуньгун» манипулирует своими членами, воспитывая в них беспрекословное подчинение и подавляя их волю, обожествляет своего руководителя и преследует цель обогащения узкой группы лиц, а также своей практикой наносит прямой вред здоровью людей. *«Решительные действия властей исключительно важны, - пишет он, - поскольку культы лишают людей способности к самозащите. Последователи «Фалуньгун» попали в ловушку, само того не осознавая. Истинные преступники – это те, кто руководит сектой»* («China Daily», 1999, Aug. 18.). К.-А.Шлефогт отметил, что множество других направлений «цигун» имеют возможность по-прежнему развиваться в Китае. Как показало дальнейшее развитие событий, здесь он был не совсем прав.

Интересно, что, опровергая критику американских законодателей, китайские дипломаты утверждали, что «Фалуньгун» не является религиозной организацией (т.е. допустимым явлением в религиозной жизни общества), а является «культом», не подчиняющимся закону, подрывающим общественный порядок, нарушающим религиозную свободу, обманывающим своих последователей, связанным с уголовными преступлениями и стремящимся к политической деятельности. Очевидно, что КНР прибегает к такой риторике для поддержания диалога с американской аудиторией, часть которой ни за что не согласится с преследованиями любой религии, но с пониманием отнесется к подавлению «культы». Собственно говоря, сам этот довольно неоднозначный и по-разному понимаемый термин заимствован пекинскими пропагандистами из арсенала американского религиоведения.

Одним из главных обвинений, выдвигаемых против «Фалуньгун», является утверждение о том, что занятия упражнениями, разработанными Ли Хунчжи, приводят к психическим заболеваниям и гибели людей (Агентство «Синьхуа» сообщило 30 июля 1999 г., что по всему Китаю на тот момент из-за занятий «Фалуньгун» лишились жизни 743 человека, а к концу года эта цифра возросла до 1400). При этом ссылаются на американский «Диагностико-статистический справочник психических нарушений», где упоминается «психотическая реакция, связанная с занятиями «цигун»». Это довольно странный пропагандистский прием, поскольку американская книга в свою очередь ссылается на «Китайскую классификацию психических нарушений». Тем не менее, приведем развернутое определение упомянутой психотической реакции (относящейся к категории специфически культурно обусловленных), о которой идет речь: *«острый, кратковременный приступ, характеризующийся диссоциативными, параноидальными или другими психотическими и непсихотическими симптомами, возникающий в результате занятий... «цигун»... Наиболее подвержены индивидуумы, вовлеченные в чрезмерные занятия этой практикой»*¹⁵. В этой связи становятся объяснимыми бесчисленные факты, приводимые китайскими средствами массовой информации, о том, что последователи «Фалуньгун»: ножницами взрезали себе живот; выпрыгивали из она; самосжигались; тонули, прыгнув в колодец; воспринимали своих родителей как демонов и убивали их, а также своих мужей, жен и детей и т.п.

Представители «Фалуньгун» в КНР и за ее пределами утверждают, что не принадлежат к «культу», поскольку не имеют лидера, у них отсутствует какая-либо форма религиозного поклонения или ритуала.

Утверждать, что «Фалуньгун» не имеет лидера, можно только находясь в состоянии глубокого, почти болезненного заблуждения, либо желая обмануть общественное мнение. Ведь именно Ли Хунчжи является единственным источником сведений о доктрине секты и только через него возможно правильно практиковать. Об этом говорит он сам в документе, который называется «Установление относительно передачи закона и гуна ученикам великого закона Фалунь»: *«Другим не в состоянии проповедать Великий Закон, им не знать настоящего содержания смысла Закона, о котором я думаю и про который я проповедую на моей ступени иерархии»* (так в тексте. – Прим.авт.). Иными словами, Ли Хунчжи усвоил себе недостижимый статус лица, владеющего тайнами вселенной и расположенного на «иерархической ступени» исключительной высоты. В книге «Чжуань фалунь»¹⁶ также говорится: *«я добился немалых успехов и оказал положительное влияние на все (курсив наш. – Авт.) общество», «никто, кроме меня, не передает гун на высшие уровни иерархии» (с. 5), «я всем могу помочь» (с. 8), «за тобой стоит мое Тело Закона, никакой опасности для тебя не существует» (с. 69), «если ты будешь слушать звукозапись постоянно, то будешь все глубже и глубже понимать сущность Закона и извлекать из этого все новое и новое понимание. Тем более, когда будешь читать мою книгу» (с. 71).* Поэтому адептам и рекомендовалось непрестанно читать и слушать произведения своего учителя, которой настаивал,

¹⁵ Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-IV). 4th Edition. Wash., American Psychiatric Association, 1994, p. 847.

¹⁶ В тех случаях, когда цитируется эта книга, в тексте в скобках указывается только номер страницы.

что незримо присутствует рядом. Им внушалось, что без наставника они беспомощны: *«тебе не под силу разьяснить этот Закон»* (там же).

«Учитель» постоянно невидимо сопровождает своих последователей. Он вездесущ. Вот пример из книги «Чжуань фалунь», где говорится о различных испытаниях, которые приходится претерпевать практикующим учение: *«Форма такой помехи бывает от дьявола, а бывает от Учителя, который испытывает тебя, для чего прибегает к таким приемам, как сотворение вещей из ничего»* (с. 115).

Не отвергая напрочь традиционные религии, Ли Хунчжи допускает поклонение изображениям Будды. Однако он подчеркивает, что они должны быть освящены праведными людьми. Поскольку таковых найти непросто, а в противном случае в статуэтку может *«влезть нечистый дух, вроде лисы, хорька»* (с. 101), то предлагается следующий способ освящения: *«Возьмите мою книгу (так как в ней есть моя фотография) или же просто мою фотографию и, держа статую Будды в руках, сложенных в мундру (так в тексте, видимо имеется в виду мудра. – Авт.) большого лотоса, попросите Учителя освятить изображение, как попросили бы меня. Достаточно лишь полминуты, и вопрос будет решен»* (с. 103). Сама фотография «Учителя» источает божественную силу, а его «дух», надо полагать, вселяется в фигурку, чтобы стать объектом поклонения!?

В секте установлено требование жесткого соблюдения ортодоксии. Нарушителям грозит опасность. В документе от 20 апреля 1994 г., подписанном Ли Хунчжи и называемым «Требования к консультационным пунктам по великому закону Фалунь» указывается: *«Строго запрещается ученикам Великого Закона заниматься другим гунфа... Если с ними случится что-то, не слушая совета, то за это отвечать будут они сами»* (здесь и далее в данном абзаце так, как в тексте, помещенном в Интернете. – Авт.). Говорится также об обязательном сопротивлении всякому противодействию секте: *«Решительно бойкотировать акты, нарушающие содержание «великого Закона»¹⁷*. В «Требованиях» установлены правила повседневной практики для членов секты: *«нужно заниматься учебой Закона и чтением книг как ежедневные обязательные дисциплины»*. Особо отмечается, что необходимо *«одновременно совершенствовать и духовность и телодвижения»*. Таким образом, опровергается утверждение адвокатов секты, что ее члены просто занимались физкультурой.

О том, что последователи «Фалуньгун» явно приписывали своему предводителю сверхъестественные способности, можно судить от противного, по приемам официальной контрпропаганды. Агентство «Синьхуа» сообщило, что за 1982-1992 гг. Ли Хунчжи постоянно приобретал медикаменты для лечения. Значит, среди сектантов существует убеждение, что Ли абсолютно здоров и в помощи врачей не нуждается. Здесь уместно заметить, что секту обвиняют в гибели многих людей, которые отказывались от медицинской помощи, уповая на методы «Учителя».

Для того чтобы окончательно решить вопрос о том, является ли «Фалуньгун» религиозной сектой, необходимо обратиться к текстам ее основателя Ли Хунчжи. Анализ его заявлений – лучший способ дать ответ на поставленный вопрос.

Профессор Гейдельбергского университета Баренд тер Хаар, открывший в Интернете специальную страницу для академического обсуждения проблемы «Фалуньгун», рассматривает учение Ли Хунчжи как *«сочетание религиозного образа жизни и медитативной практики»*, он усматривает в текстах секты *«явно буддийское вдохновение»*» (признаваясь, правда, что «бегло» ознакомился с книгой «Чжуань Фалунь»).

В книге «Чжуань фалунь» Ли Хунчжи указывает, что источниками его идей являются «закон Будды» и «система Дао», т.е. вроде бы в соответствии с китайской синкретической традицией. Чтобы не быть пойманным на догматических ошибках или плохом знании канона, он отказывается от квалификации своей системы как религиозной. На передний план выступает идея «самой таинственной, сверхъестественной науки». С одной стороны, это предоставляет автору полную свободу в развитии его «системы». С другой стороны, вполне обоснованно апеллирует к

¹⁷ Ли Хунчжи сам широко использует понятие «ересь», имея в виду различные новые религии и секты, проникающие в Китай («Чжуань фалунь», с. 52).

сознанию современного китайца, сохраняющего хотя бы бессознательные связи с национальной религиозной традицией, убежденного атеистической пропагандой в «превосходстве науки над суевериями», разочаровавшегося в «идеях Маркса и всех прочих» и пребывающего в поисках новой идеологии.

Понятно, почему до сих пор не представлен подробный анализ идей Ли Хунчжи. Чтение записей его лекций, являющих собой маловразумительный эклектический декокст из сведений, почерпнутых из разных религиозных систем, а также из научно-популярной и псевдонаучной литературы, – занятие неблагодарное. И тем не менее, приступим.

Космология. Космическое пространство «было добрым» и дало начало первой жизни. Причина этого не только в том, что космос выступает в роли безличной творящей или саморазворачивающейся инстанции, но и содержит вещества, способные породить жизнь (поклон в сторону материализма, таких будет немало, ведь для Ли Хунчжи важно убедить своих последователей в «научности» своего учения). Основными свойствами пантеистически обожествляемого космоса, всей материи, живой и неживой являются три: «истина, доброта и терпение» (чжэнь, шань, жэнь). Поэтому всякий, стремящийся постигнуть истину, должен развивать в себе то же.

Ли Хунчжи утверждает, что в некоторых местах земли присутствуют остатки цивилизаций, существовавших сто миллионов лет назад. Однако эти цивилизации исчезали через определенные промежутки времени, подгребая под своими руинами почти всех людей. Он утверждает: *«Однажды я подробно проверил и выяснил, что человечество 81 раз постигла гибель»* (с. 15).

Помимо Земли существуют еще тысячи планет, населенных разумными существами, которые путешествуют в космосе на НЛО. Их опыт – пример того, что есть альтернативные земному пути развития, в которых людям на их современном уровне развития не все понятно. *«НЛО инопланетян летают с невообразимой скоростью, могут увеличиваться и уменьшаться. Они шли по совсем другой линии развития. У них другой подход к науке»* (с. 148).

Во вселенной существуют многочисленные иерархии просветленных существ, родственных Ли Хунчжи, которые наблюдают за его деятельностью и обладают способностью к миротворению, выступая, очевидно, в роли демиургов, действующих по поручению космического закона. Есть и святые более низкого уровня – «наземные Будды и наземные Даосы», которые скрытно живут в горах и лесах. *«Во всем мире их несколько тысяч, большинство обитает в нашей стране (Китае. – Авт.)»*. Они пользуются «довольно примитивными приемами» самосовершенствования, ниже, чем «Фалуныгун» (с. 103). Таким образом, мы можем найти подходящее место для членов секты: они находятся посередине между небожителями и святыми, еще не покинувшими земной юдоли.

Символика секты. Эмблемой «Фалуныгун» является желтый круг с красным кругом посередине. В красном круге находится желтый иероглиф «вань» (буддийская свастика, знак сердца Будды), по окружности на желтом поле находятся еще четыре таких иероглифа, а также четыре символа «великого предела» - «тайцзи»¹⁸. Ли Хунчжи утверждает, что эта эмблема есть модель вселенной, которая находится в постоянном вращении.

Онтология. *«Все предопределяется судьбой», «все деяния обычных людей... предопределены судьбой»*. Причиной мучений человека являются злые дела, совершенные в прошлых жизнях и формирующие карму (ели). Чтобы избежать мучений, т.е. не болеть, избавиться от бедствий и «стать безгрешным» предлагается путь самосовершенствования, «возвращение к истоку жизни» (даосская идея) и «достижение действительного пробуждения» (буддизм). Для этого нужно заниматься практикой «Фалуныгун», что позволит сначала просто оздоровить организм, а потом *«тело человека уже будет полностью заменено веществом высокой энергии»* (с. 8). При этом отмечается, что, *«с точки зрения высокого уровня иерархии, человек живет не для того, чтобы быть человеком»* в современном смысле слова (испорченным «общественными отношениями»), но слиться со Вселенной (с. 56). На уровне обычных людей находятся те, кого *«надо*

¹⁸ Символика «Фалуныгун» уходит корнями в буддийско-даосскую традицию. Тем не менее, Ли Хунчжи оговаривается, что не имеет никакого отношения к фашистам: *«Некоторые говорят: этот знак (свастика) похож на гитлеров (так в тексте. – Авт.). Скажу вам, что этот знак сам по себе не представляет какую-либо концепцию о классах»* (с. 93).

окончательно уничтожить», но им дан «еще один шанс» на спасение, через практику «Фалуныгун» (там же). Помимо духовного совершенствования, Ли Хунчжи вполне в даосском духе обещает и достижения бессмертия тела: «произойдут качественные изменения, отчего... человек навсегда останется молодым» (с. 169).

Ли Хунчжи признает существование злых духов. «Везде дьяволы» (с. 61), пишет он, признавая возможность одержимости людей «нечистыми духами животных, таких, как лиса, хорек и змея» (с. 60). Он также констатирует, что занятия «Фалуныгун» может привлечь дьявола (с. 112) и приводит многочисленные примеры того, как это происходит, очевидно оперируя и данными личных наблюдений, и опытом своих последователей. Спасти от дьявола трудно: «без покровительства моего тела Закона самому тебе это сделать не удастся» (там же).

Учение о спасении. Достижение «чжэнь, шань, жэнь», по Ли Хунчжи, является главной целью и даосов, и буддистов, и членов «Фалуныгун». Наикратчайшим способом самосовершенствования является «цигун» в версии «Фалуныгун». Этой технике приписывается доисторическое происхождение, причем подчеркивается, что научные исследования определенным образом фиксировали специфические проявления «организма мастеров цигун», т.е. подчеркивается, что «цигун» не «идеалистическое воззрение», а «материалистическая реальность» (с. 16).

«Гун» рассматривается как «энергия совершенствования», которую следует наращивать, получая из рук «Учителя». Для этого необходимы определенные условия, в частности, совершенствование «синьсин», или мыслящего неизменного начала в человеке. «Синьсин» включает в себя «дэ», или материализованную нравственность. (Попутно заметим, что Ли Хунчжи уходит от вопроса о делении мира на дух и материю: «материя и дух идентичны», «материя... является природным духом» - с.18). «Дэ» являет собой «белую материю», а карма – «черную». Задача состоит в том, чтобы истощать карму и наращивать «дэ». Для этого предлагается смиренно терпеть всевозможные злострадания, поскольку на обидчика автоматически перетекает карма жертвы, которая в свою очередь улучшает свое «дэ» за счет врага. Поэтому предлагается даже заниматься своего рода «вампиризмом», нарываясь на конфликты ради собирания «дэ»¹⁹. Улучшение «дэ», позволяет «Учителю» наращивать «гун» в ученике, и тот постепенно достигает «уровня Будды». Ли Хунчжи утверждал, что на своих лекциях он «лично вкладывал» «Фалунь» в «нижнюю часть живота» своих слушателей (с. 24). «Фалунь», являясь «вселенной в миниатюре», «имеет все сверхспособности, присущие Вселенной, может автоматически двигаться, вращаться» (там же). Обладая таким «Фалунь», члены секты рассчитывали достичь сверхъестественных результатов. Думается, что идея энергетического кольца, расположенного в нижней части человеческого тела, заимствована Ли Хунчжи из тантрической традиции. Она учит, что в основании позвоночного столба находится некая латентная энергия – кундалини, которая, будучи разбужена йогическими упражнениями, поднимается по «центральному энергетическому каналу» и в конечном итоге приводит к преобразованию тела в нетленное²⁰.

Все последователи «Фалуныгун» неизбежно улучшают свое здоровье и нравственное состояние, отмечает Ли Хунчжи. В качестве иллюстрации приводится опыт с внедрением сектантского учения «на социалистическом производстве»: «С тех пор, как рабочие и служащие стали учиться Фалунь Дафа (великому закону Фалунь. – Авт.), они стали рано приходить на работу и поздно уходить. Работают они с усердием и осмотрительностью, охотно выполняют любое дело, которое им поручают. Никто не гонится за личной выгодой. Все это привело к изменению духовного облика завода. Экономическая эффективность завода также улучшилась» (с. 82).

¹⁹ Один из последователей секты, проживающий в Москве, выступил на конференции, посвященной Фалуныгуну. Ее провели с помощью «шведских товарищей» в сентябре 1999 г. в Санкт-Петербурге. Он поделился с коллегами методом улучшения «дэ»: для этого лучше всего в час пик оказаться в транспортной пробке. Кругом злоба, а ты сидишь себе и горделиво наращиваешь «материю нравственности» (данные русского сайта «Фалуныгун» в Интернете; который, видимо, также содержится китайцами. Счетчик посетителей сайта гласит: «вы такой-то по счету человек, который пришли из-за predeterminedness»).

²⁰ Парибок А. Кундалини. \\ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Изд-во Республика, 1996, с. 249-250.

Ли Хунчжи обещал своим ученикам сделать их вместилищем обожествленного космоса и в перспективе стать владыками вселенной. Здесь ясно влияние буддийской традиции, понимающей вселенную как чуждую какой-либо телеологии и являющуюся результатом кармических действий живых существ во всех их перерождениях. Только, по учению Ли Хунчжи, успешно самосовершенствующиеся люди, смогут стать элитарной группой, определяющей дальнейшую трансформацию мира. Он приписывает себе способность научить адептов секты встать над законами кармы, с точки зрения буддизма, непреложными. Нужно только отдаться во власть той силе, которую вкладывает в вас «Учитель»: *«Фалунь обладает умственной способностью. Он сам знает, что надо делать»* (с. 26). Обожествленный руководитель секты, подчиняет адептов своей воле через зомбирование. Непрестанно читая его книги и слушая его голос, они предавались психофизическим упражнениям, веря в то, что Ли Хунчжи заложил в них «микрочип вечности». Они ожидали вечной молодости, всемогущества и небесных наслаждений, а стали рабами.

Конечная цель самосовершенствования и достижения «высочайшей иерархии», выше «степени Жулая» (Татхагата), т.е. Будды, предстает довольно банальной в исполнении Ли Хунчжи: *«Жизнь без болезней, без страданий, когда есть все, что хочешь, - вот так выглядит жизнь небожителей»* (с. 39). Самосовершенствующемуся *«стоит лишь протянуть руку, и у него будет все, что он захочет»*, и произойдет это в его собственном раю – «Парадизе» (с. 91).

В проповеди Ли Хунчжи чувствуется эсхатологическая напряженность: *«Мы в последний раз в последний период упадка и гибели дхарма (так в тексте. – Авт.) проповедуем ортодоксальный Закон»* (с. 69). Кто не успел, тот опоздал! Тем более, что в скором времени нужно готовиться к худшему: *«в космическом пространстве давно произошел большой взрыв»*, и его последствия вскоре достигнут земли. *«Свойство Вселенной и вещества в ней взорвутся полностью»*, и нужно успеть создать в себе новое духовное свойство, соответствующее уже новой вселенной, той, которую после катастрофы будут создавать «великие просветленные» (с. 96).

Представители высших иерархий иногда приходят в человеческое общество, но не без опаски. Дело в том, что их память стирается, и они легко *«могут увязнуть в болоте славы и корысти»*. Хорошим способом преодоления такого тупика является *«метод, который называется сумасшествием»* (sic!). Человека с хорошими данными для самосовершенствования надо *«заставить находиться в состоянии сумасшествия, запирает определенный участок его головного мозга»* на два-три года. Когда как следует намучается, его «дэ» улучшится, «гун» поднимется. *«После этого человеку возвращают сознание»* (с. 111-112). Иными словами, если кто попросту сошел с ума, занимаясь «Фалуныгун», нечего беспокоиться, он истощает свою карму.

Чудеса. Здесь мы подходим к очень важной теме: чудотворению. Ли Хунчжи неоднократно подчеркивал, что его ученики могут творить всякие невероятные вещи («белые магии» – с.22; *«в твоём теле вырабатывается много живых существ»* – с. 23), безусловно, тем самым искушая людей²¹. Что толку в предупреждениях воздерживаться от творения чудес? Публике именно их и надо.

Власти тоже не остались в стороне, они были напуганы. Рассуждая об открытии у своих учеников мистического всевидящего «третьего глаза» (тяньму), Ли Хунчжи говорил о необходимости сдерживать в себе способность ко «всевидению»: иначе *«государственные тайны не смогли бы сохраниться»* (с. 30). После начала репрессий власти для пушей серьезности обвинили секту в хищении государственных секретов.

Последователи Ли Хунчжи якобы могут прозревать будущее, имеют ответы на все вопросы, могут лечить болезни. Но делать последнее категорически запрещается: *«Мирское сообщество именно такое, которое находится в состоянии рождения, старости, заболевания и смерти, существующих по предопределенности... Если ты вылечишь кого-то, это значит, ты нарушишь этот принцип»* (с. 145). Адептам говорят, что они со временем смогут творить чудеса, но следует сдерживаться, беря пример с «Учителя»: может все, но не делает...

Отношения с другими религиями. О чань-буддизме: *«На самом деле они исказили смысл высказывания Шакьямуни»* (с. 9). Ли Хунчжи достаточно пренебрежительно относится и к

²¹ «Если ты все откроешь людям, то, увидев это, что все это правда, тогда совершенствоваться примутся все, в том числе те, кому нет прощения» (с. 22).

буддизму вообще, отмечая, что в учении Будды много примитивного, поскольку он проповедовал «для людей, которые вели свое начало от недавно образовавшегося первобытного общества и были весьма примитивны» (с. 11). Сам же лидер «Фалуньгун» объявляет, что находится на таком высоком уровне «иерархии» (цэнцы), что может продолжить откровение «Закона Будды» в гораздо большем объеме, чем это сделано в буддизме.

Итак, перед нами предстает учение, претендующее на большую истинность и более высокий уровень посвященности в тайны мироздания, чем признанные в Китае религиозные традиции. Автор этого учения выступает в роли непререкаемого авторитета, «Учителя», обладающего недоступной другим людям мудростью и связанного с «небожителями». Он выступает в роли передатчика небесной тайны погибающим людям, он – их спаситель. Всем последователям секты предлагается выполнять психофизические упражнения для изменения организма, превращения его в иную «энергетическую субстанцию», которая, в частности, не подвержена старению. Необходимость скорейшего принятия учения «Фалуньгун» мотивируется надвигающейся вселенской катастрофой, в которой спастись смогут только усердные адепты секты.

Сторонники «Фалуньгун» верят в то, что спасение от гибели возможно при помощи специальных психофизических упражнений. Однако существует главное предварительное условие: «Учитель» размещает в теле адептов некую мистическую самодвижущуюся разумную всеведущую сущность «Фалунь». Культивация «Фалунь» и является главным религиозным ритуалом секты, хотя может внешне выглядеть просто как гимнастика. В этом обман.

Кроме того, Ли Хунчжи утверждает, что даже при помощи его фотографии можно освящать изображения Будды. Намекая датой своего рождения на связь с Татхагатой, он преследует вполне конкретную цель: «вселиться в статую» и стать объектом поклонения.

«Фалуньгун» имеет четкую организационную структуру и отработанные каналы взаимодействия, использующие самые современные средства связи. Секта благодаря этому имеет возможность быстро и эффективно мобилизовать своих членов для проведения массовых акций.

От членов секты требуется жесткое соблюдение ортодоксии, не допускаются отклонения от «учения» Ли Хунчжи. Практика «Фалуньгун» предполагает постоянное обращение к произведениям основателя секты: к книгам, аудио- и видеозаписям, что позволило организаторам культа поставить свое дело на коммерческую основу и иметь значительные доходы.

Апеллируя к сознанию современного китайца, религиозно и идеологически дезориентированного, секта «Фалуньгун», прикрываясь лозунгом «научности», фактически обманным путем рекрутировала в свои ряды огромное множество людей. Ли Хунчжи посвятил их отчаяние своему тщеславию и корысти.

В то же время, мы не имеем достаточных оснований, чтобы утверждать, что «Фалуньгун» является тоталитарной сектой. Возможно еще прошло не достаточно много времени, для того чтобы структура организации полностью выкристаллизовалась. Об этом можно будет теперь судить по характеру развития международного сообщества «Фалуньгун», к чему ныне прикладывают усилия Ли Хунчжи и его окружение.

Еще раз подчеркнем: вне зависимости от того, в чем конкретно состоит суть учения «Фалуньгун», проблема, касающаяся отношений китайского государства с сектой, носит прежде всего политический характер. Об этом открыто заявляли многие китайские деятели, в том числе почетный председатель центрального комитета Демократической лиги Китая (одной из некоммунистических партий в КНР) Цянь Вэйчан. Начальник Отдела по делам «единого фронта» ЦК КПК Ван Чжаого был еще более резок в своей оценке: инцидент с «Фалуньгун» может быть сравнен только с беспорядками 4 июня 1989 г. (Имеется в виду студенческая демонстрация на пекинской площади Тяньаньмэнь.) В комментарии Агентства «Синьхуа» секта «Фалуньгун» была охарактеризована как «политическая сила, выступающая против Коммунистической партии Китая и центрального правительства. Она проповедует идеализм, теизм (совершенно непонятно на каком основании делается такое заключение. – Авт.) и феодальные предрассудки. Она создала

опорные пункты (чжань) по всей стране на разных уровнях и даже проникла в некоторые важные партийные и правительственные учреждения». В ноябре 1999 г. сам глава компартии и государства Цзян Цзэминь осудил «Фалуньгун», назвав секту «культом».

Правительство КНР поспешило создать юридическую базу для борьбы против «Фалуньгун». 30 октября 1999 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял резолюцию о запрещении деятельности «еретических культовых организаций». В документе, не содержащем упоминания о «Фалуньгун», отсутствует дефиниция того, что собою представляют подобные «культы», указывается лишь, что они действуют *«под прикрытием религии, «цигуна» или в других противозаконных формах»*. Наиболее опасным следствием деятельности «культов», согласно тексту, *«нарушение закона», «организация массовых сборищ с целью подрыва общественного порядка», «убийства, изнасилования, мошенничество»* и др. Постановление призывало сурово разобратся с зачинщиками и проявить снисхождение к тем, кто был вовлечен в культовые организации обманым путем. Если в этой связи учесть, что, по данным гонконгских наблюдателей, репрессиям подверглись уже 35 000 членов секты, то можно представить сколь обширны ряды «Фалуньгун».

Вскоре последовало разъяснение Высшего народного суда и Главной народной прокуратуры КНР относительно того, что же такое «культы»: *«незаконные группы, пользующиеся религией, «цигун» или другими средствами в качестве прикрытия, обожествляющие своих руководителей, привлекающие в свои ряды новых членов и осуществляющие контроль над ними, обманывающие общество путем измышления распространения суеверий и угрожающие обществу»*. Названные инстанции объяснили также, что «Фалуньгун» попадает под положения разделов 1, 2 и 3 статьи 300 Уголовного кодекса КНР, где говорится о *«сектах, распространяющих суеверия, и тайных обществах»*²². Нельзя удержаться от проведения аналогий между тем, что происходит ныне, и событиями отдаленного прошлого, когда разного рода тайные общества и милленаристские религиозные секты организовывали антиправительственные движения и восстания, нередко ставя под угрозу существование династий.

Участие в секте коммунистов, видимо, вызвало наибольшую тревогу властей. Примером того, кто увлекался «Фалуньгун», служит дело генерала Юй Чансиня, высокопоставленного научного работника из института, относящегося к ведомству военно-воздушных сил. В январе 2000 г. он был приговорен к 17 годам тюрьмы за участие в секте.

Надо сказать, что репрессии не полностью сломили готовность сектантов бороться против властей. Это вполне соответствует учению Ли Хунчжи, который утверждал, что накопление заслуг для хорошего перерождения возможно только через претерпевание страданий (*«Тебе надо испытать какие-то невзгоды, перенести какую-то долю горя и страданий, недопустимо, чтобы ты ничего не переживал»*²³). Конец октября 1999 г. стал временем достаточно массовых демонстраций сектантов, которые организовано прибывали в Пекин из разных частей страны и из-за границы. Таким образом они засвидетельствовали свое несогласие с решением Постоянного комитета ВСНП о запрещении сект. Именно с целью пострадать за идею сторонники «Фалуньгун» устроили новогоднюю демонстрацию на площади Тяньаньмэнь 1 января 2000 г. Через месяц была предпринята попытка закрыть висящий на пекинских воротах Тяньаньмэнь портрет Мао Цзэдуна портретом Ли Хунчжи²⁴. В обоих случаях значительная часть участников акций протеста являлась обладателями паспортов иностранных государств, и не могли быть подвергнуты столь же жестким репрессиям, как граждане КНР. Очередная попытка провести демонстрацию была предпринята по случаю лунного нового года 4 февраля²⁵.

В противостоянии между китайскими властями и сектой существенную роль играет Интернет. Глобальная компьютерная сеть используется обеими сторонами для распространения своих взглядов на проблему запрещения «Фалуньгун» в КНР. Очевидно, что правительство КНР оказалось неготовым к тому, что последователи Ли Хунчжи сделали электронную почту

²² «China Daily», 1999, Nov. 1.

²³ «Чжуань фалунь», с. 48.

²⁴ «South China Morning Post», January 30, 2000.

²⁵ «Chicago Tribune», 2000, Feb. 11.

максимально удобным средством взаимодействия между отделениями «Фалуньгун» в различных провинциях и смогли весьма эффективно провести протестные мероприятия.

Интересно, что в последнее время начались репрессии в отношении других групп «цигун», например, школы «Чжунгун», имеющей около 20 млн. последователей и примерно 100 отделений, 1000 учебных центров и 180 000 преподавателей в разных частях Китая. Была закрыта группа компаний «Цилинь», базировавшаяся в Тяньцзине и занимавшаяся туризмом и услугами в сфере здравоохранения. Эта группа, по сведениям печати, финансировала «Чжунгун». Конфискованные средства «Чжунгун» составили примерно 10 млн. ам. долл.²⁶. Основатель «Чжунгун» - Чжан Хунбао – пустился в бега.

То обстоятельство, что еще она группа подверглась репрессиям со стороны властей, свидетельствует о том, что правительство КНР серьезно обеспокоено совершенно новой для него проблемой – наступлением мистицизма, хорошо организованного и сильно укорененного в национальной традиции.

Китайский благовестник №1/2000

²⁶ «Australian Financial Review», 2000, Feb. 1; «South China Morning Post», 2000, Feb. 2.